

3. Дима, А. Принципы сравнительного литературоведения / А. Дима. – М. : Прогресс, 1977. – 211 с.
4. Жирмунский, В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад / В. М. Жирмунский. – Л. : Наука, 1979. – 495 с.
5. Николукин, А. Н. Сравнительно-историческое литературоведение [Электронный ресурс] / А. Н. Николукин. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/>. – Дата доступа: 27.11.2018.
6. Погребная, Я. В. Сравнительно-историческое литературоведение : учеб. пособие / Я. В. Погребная. – М. : Флинта, 2011. – 84 с.

Философско-эстетические аспекты творчества В. М. Гаршина и Э. Т. А. Гофмана

А. Д. Щербакова
БГПУ (Минск)

Науч. рук. – А. Л. Церковский, канд. филолог. наук

Аннотация. Статья посвящена исследованию философско-эстетических аспектов творчества В. М. Гаршина и Э. Т. А. Гофмана.

Ключевые слова: В. М. Гаршин; Э. Т. А. Гофман; философия творчества; эстетика творчества.

Литературно-художественная жизнь представляет собой результат различных взаимодействий и взаимовлияний, а также поиск путей обретения собственных направлений развития. В. М. Гаршин и Э. Т. А. Гофман – два автора, принадлежащих к разным национально-литературным школам. Компаративный анализ творчества удаленных в пространстве и времени писателей определяет обращение к вопросу взаимовлияний и взаимодействий, а также к дополнительной интерпретации основных положений романтической традиции в целом.

Обращаясь к искусству, В. М. Гаршин пытался осмыслить проблемы эстетики, а также претворял свои идеалы в художественных произведениях. В рассказах В. М. Гаршин поднимал остросоциальные и нравственные проблемы: тему войны, искусства, жестокости людей, нравственности, мирового зла, самопожертвования, долга, ценности человеческой жизни и др. Многие рассказы писателя раскрывают переживания, чувства и мысли человека в разных обстоятельствах жизни.

В реалистических рассказах В. М. Гаршина проявлялись черты романтизма, а эпос активно взаимодействовал с лирическим началом. Характерными чертами творчества писателя являются сочетание натуралистических подробностей с символической образностью, точность наблюдений.

Характерной чертой прозы В. М. Гаршина является принцип “искренности”, который подразумевает отождествление персонажа с личностью автора. Однако это способствовало ошибочной интерпретации текста исследователем через обращение к биографии В. М. Гаршина. И. Э. Васильева отмечает, что “подключение биографического текста к непосредственно художественному произведению формирует следующие устойчивые для исследовательской традиции характеристики художественного мира Гаршина. Это указание на единый практически для всех произведений писателя тип героя, далее – на автобиографичность этого героя и, как следствие, это так или иначе выражаемая в процессе интерпретации тенденция к отождествлению личности героя с личностью самого автора” [1].

Для произведений В. М. Гаршина характерно замкнутое пространство: оранжерея, сад, поляна и др. Писатель обращает внимание на то, что происходит здесь и сейчас. Например, в произведении “Atala et princeps” действие происходит в оранжерее, не выходя за ее пределы. В “Сказке о жабе и розе” целостность пространства нарушается выходом за границы цветника, однако мотив замкнутого пространства вновь прослеживается в образе книги, в которую герои “запечатили” розу, пытаясь подарить ей бессмертие.

К. А. Папазова отмечала, что специфика художественного мира произведений В. М. Гаршина заключается в наличии поэтики “замкнутых пространств” [3].

Писателя не особо интересуют действия, основным объектом его исследования являются мысли, переживания персонажей в разных ситуациях, поэтому он наделяет их особым драматизмом. Ю. Давыдов писал, что В. М. Гаршин “погибал в каждом своем творении, предельно сжато, обнаженно нервном, казалось, багрово-пульсирующем” [2, с. 8].

Философско-эстетическое восприятие В. М. Гаршина опирается на остро социальные и нравственные проблемы, сочетая в себе натуралистические подробности и символическую образность. Основу восприятия Э. Т. А. Гофмана составляет синтез реальности и фантастики, а также их противопоставление, выраженное в двоемирии.

Э. Т. А. Гофман был романтиком, тонко понимая особенности каждого вида искусства и обращая особое внимание на отражение внутреннего мира в человеке, в искусстве и в мире в целом.

Учитывая восприятие искусства в качестве единственного источника переустройства мира, Э. Т. А. Гофмана можно отнести к йенским романтикам, к которым также относятся Новалис, братья Шлегели, Людвиг Иоганн Тик, Фридрих Шеллинг, Фридрих Шлейермахер. Однако творчество писателя демонстрирует в большей степени обостренное осмысление реальности. Выступив в литературе позднее йенских и гейдельбергских романтиков, писатель по-своему интерпретировал их взгляды на мир. Мотив дисгармонии, двойственности бытия, разрыва между идеалом и реальностью проходит сквозь все его творчество, а весь трагизм конфликта между жизнью и искусством, который в большей степени волновал романтиков, Э. Т. А. Гофман постиг на собственном опыте.

Мир произведений Э. Т. А. Гофмана представляет собой синтез реального и фантастического, причем разграничить эти элементы зачастую бывает трудно. Так называемая двойная жизнь пронизывает мир произведений, их персонажей, чередуя события то реального мира, то фантастического.

Интерпретация мотива безумия в творчестве Гофмана неразрывно связана с концепцией отношения разума и духа Фридриха Шеллинга: “Люди, не носящие в себе никакого безумия, суть люди пустого, непродуктивного ума” [4, с. 132]. Однако в отличие от йенских романтиков, которые объявляли мир видимым духом, безоговорочно разделяя идеалистическую философию Ф. Шеллинга, Э. Т. А. Гофман придерживался дуализма И. Канта и вслед за ним находил существование мира недоступным человеческому разуму [4].

В безумцах Гофмана можно почувствовать дух разрушения, так как особого совершенства они достигают не в добре, а в зле. Такие персонажи предстают перед читателем в образе героев, сопричастных дьяволу, сатане. Среди них Мердар из “Эликсиров сатаны”, Абрахам Лисков из “Житейских воззрений кота Мурра”, Бертольд из “Церкви иезуитов в Г.” и др.

Персонажи писателя всячески пытаются выбраться из оков обыденной жизни, однако автор иронизирует над ситуацией, осознавая бессилие данного противостояния реальной действительности. Э. Т. А. Гофман особое внимание уделяет личности художника, который освобождается от мелочных забот и корысти.

Внешний и внутренний миры часто проявляются в зеркальном отражении. Эта зеркальность способствует появлению огромного количества образов, благодаря чему можно утверждать, что Э. Т. А. Гофман в своих произведениях поднимал проблему идентификации своего “Я”. Писатель соединял реальное с вымышленным, создавая собственную реальность.

Для творчества Э. Т. А. Гофмана характерен феномен двойничества, который проявляется не только в раздвоении реальности на действительность и идеальный мир, но и в раздвоении сознания персонажа, в связи с которым у героя появляется

своеобразный двойник. Время в произведениях также двойственно: существует обычный ход времени и время вечности.

Важным элементом творчества Гофмана является и демоническое начало, выраженное образами, топосами, темами, мотивами.

Фантастический мир Гофмана по своему характеру является безличным, анонимным, в котором не существует так называемого субъекта действия. Позже Ролан Барт назвал это “смертью автора”.

Образцом для повествователя Гофман находил технику французского гравера Ж. Калло. Писатель разделял идею взаимосвязи и взаимозависимости отдельных частей и целого внутри одного произведения, поэтому стремился расширить реальность посредством того, что фантастические фигуры представляли в качестве реально существующих, а реальные – в качестве воображаемых. Гофман считал, что именно фантастическое должно стать средством для изучения всех сфер жизни: философии, психологии, искусства, критики и т.д., а различные аномалии душевного состояния позволяют прикоснуться к тайной личности человека.

Таким образом, философия творчества В. М. Гаршина включает в себя следующие компоненты: остросоциальная и нравственная проблематика, сочетание натуралистических мелочей с символической образностью, точность наблюдений, принцип “искренности”, предельное внимание к происходящему здесь и сейчас, мысли и переживания персонажей как основной объект исследования.

К философско-эстетическим аспектам творчества Э.Т.А. Гофмана относятся синтез реального мира и фантастического, ярко выраженное двоемирие, демоническое начало, анонимность фантастического мира, в котором отсутствует субъект действия.

Литература

1. Васильева, И. Э. “Поиски слова” в “переходную эпоху” – стратегия повествования В. М. Гаршина и А. П. Чехова [Электронный ресурс] / И. Э. Васильева. – Гаршин Всеволод Михайлович. – Режим доступа: <http://garshin.lit-info.ru/garshin/-kritika/vasileva-poiski-slova-v-perehodnuyu-epohu.htm>. – Дата доступа: 21.01.2018.
2. Давыдов, Ю. Боль / Ю. Давыдов // Грустный солдат, или жизнь Всеволода Гаршина / В. И. Порудоминский. – М., 1986. – С. 7–9.
3. Папазова, К. А. Персонаж, время, пространство в художественном мире прозы В. М. Гаршина : дис. ... канд. филолог. наук : 10.01.01 [Электронный ресурс] / К. А. Папазова. – Dslib.net: библиотека диссертаций. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/personazh-vremja-prostranstvo-v-hudozhestvennom-mire-prozy-v-m-garshina.html>. – Дата доступа: 11.02.2019.
4. Шеллинг, Ф. В. Философия искусства / Ф. В. Шеллинг. – М. : Мысль, 1966. – 469 с.